

Алекберова Н.Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются основные правовые проблемы, возникающие при квалификации мнимых и притворных сделок. В частности, порядок признания недействительности мнимых и притворных сделок, круг лиц, которые могут предъявлять требование о признании сделок недействительными по основанию их мнимости или притворности, а также срок исковой давности для признания мнимых и притворных сделок недействительными. Утверждается, что обстоятельства подтверждающие ничтожность мнимых и притворных сделок должны быть рассмотрены и установлены исключительно в судебном порядке. В настоящее время, предоставленное налоговым органом право доначислять налоги во внесудебном порядке является прямым нарушением прав налогоплательщиков, а конструкция мнимых и притворных сделок предоставляет налоговым органам удобную возможность для злоупотребления своими правами. Кроме того, предлагается установить, что течение срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности мнимых и притворных сделок начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными.

Ключевые слова: мнимая сделка, притворная сделка, оспоримость сделки, ничтожная сделка, судебный порядок, исковая давность, заинтересованные лица, применение последствий, юридическая квалификация, публичные правоотношения

Одним из способов защиты гражданских прав закрепленных в статье 12 ГК РФ является признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки. Несмотря на то, что среди перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав отсутствует такой способ, как признание ничтожной сделки недействительной, в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ», указывается, что ГК не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, поэтому такие требования могут быть предъявлены в суд в сроки, установленные п.1. ст. 181 ГК РФ.¹

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Анализ норм ГК РФ о недействительности сделок позволяет выделить следующие различия ничтожных и оспоримых сделок:

1) признание недействительности оспоримой сделки осуществляется только в судебном порядке по иску заинтересованного лица. Ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом;

2) требование (иск) о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в законе (п.2. ст. 166 ГК РФ). О недействительности ничтожной сделки может заявить любое заинтересованное лицо;

3) по общему правилу и ничтожная, и оспоримая сделки недействительны с момента их совершения (п.1. ст. 167 ГК РФ). Однако только оспоримая сделка в некоторых случаях может быть прекращена лишь на будущее время после признания ее судом недействительной (п.3 ст. 167 ГК РФ);

4) требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Отсюда следует, что требование о применении последствий

недействительности оспоримой сделки может быть предъявлено ограниченным кругом лиц;

5) срок исковой давности для признания недействительной оспоримой сделки и применения последствий ее недействительности составляет один год (п.2. ст. 181 ГК РФ). Срок исковой давности для предъявления в суд требования о признании недействительной ничтожной сделки законом не установлен. Срок исковой давности для применения последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года (п.1 ст. 181 ГК РФ).

Анализ правоприменительной практики, позволяет выделить следующие правовые проблемы, возникающие при квалификации мнимых и притворных сделок:

1) порядок признания недействительности мнимых и притворных сделок и круг лиц, которые могут предъявлять требование о признании сделок недействительных по основанию их мнимости или притворности и применении последствий их недействительности;

2) срок исковой давности для признания мнимых и притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности.

Известно, что в отличие от оспоримой сделки ничтожная сделка является недействительной, независимо от признания ее таковой судом. В основе данного подхода лежит теория, что недействительность ничтожных сделок настолько очевидна, что доказывать ничтожность данных сделок особо не требуется. Действительно, нередко дефект сделки достаточно легко обнаружить. Например, в случаях, совершения сделки недееспособным лицом, сделки с пороками формы или сделки, открыто нарушающей установленные законом ограничения и запреты.

Судебная практика в области признания сделок недействительными, по основанию их мнимости или притворности, свидетельствует о том, что лица, оспаривающие сделку по данному основанию, должны представить суду убедительные и достоверные доказательства, свидетельствующие о наличии порока воли в этих сделках. В связи с этим, обстоятельства, подтверждающие ничтожность мнимых и притворных сделок, должны быть рассмотрены и установлены исключительно в судебном порядке.

Наибольшие сложности возникают при доказывании ничтожности притворных сделок. Признаки, по которым можно сделать вывод о притворности заключенной между сторонами сделки, едва ли поддаются исчерпывающему обобщенному выражению. Тем не менее, опираясь на доктрину и судебную практику, в теории выделяются следующие характерные черты притворных сделок:

а) стороны стремятся замаскировать путем её совершения свои подлинные намерения, т.е. прикрыть ту сделку, которую они в действительности имеют в виду;

б) поскольку притворная (прикрывающая) сделка совершается для вида, одним из внешних показателей ее притворности служит несовершенство сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой. Напротив, если стороны выполнили вытекающие из сделки права и обязанности, то признать такую сделку притворной нельзя, даже если первоначально они не имели намерения ее выполнять;

в) часто притворные сделки совершаются с противоправными целями, т. е. для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы других лиц, получить необоснованные преимущества и т. п. Поэтому если тот правовой результат, к которому в действительности стремились стороны, не содержит в себе ничего противозаконного, то это, как правило, говорит в пользу того, что сделка не является притворной;

г) для притворных сделок характерно, как правило, совпадение сторон в прикрывающей и прикрываемой сделках. Это объясняется тем, что стороны все же стремятся к достижению определенного правового результата именно во взаимоотношениях друг с другом. Однако это тоже не обязательный признак притворной сделки. На практике встречаются ситуации, когда ради прикрытия той сделки, которую стороны в действительности хотят совершить, ими совершается для вида цепочка взаимосвязанных сделок, в том числе и с участием третьих лиц. Однако и в этом случае необходимо совпадение, говоря условно, начальной и конечной сторон сделок;

Доказывать притворный характер сделки можно с использованием всех допускаемых процессуальным законодательством доказательств. При принятии решений суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обосновании своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены. В свою очередь, при установлении в судебном порядке мнимого характера сделки суд проверяет, исполнялась ли соответствующая сделка сторонами: изменилось ли место нахождения имущества, которое было предметом сделки, оказывались ли услуги, есть ли доказательства оплаты и др. обстоятельства. Недействительность мнимых и притворных сделок подтверждается всеми доступными средствами доказывания, в том числе свидетельскими показаниями.

Таким образом, только на основании имеющихся в деле достоверных доказательств суд устанавливает наличие (отсутствие) признаков мнимости или притворности сделки. Установление противоправности мнимых и притворных сделок, а именно наличие в указанных сделках порока воли, возможно только по правилам искового производства по иску заинтересованного лица. Кроме того, если в сделках с пороком содержания все, как правило, доступно для исследования третьим лицам, то в мнимых и притворных сделках стороны тщательно скрывают свою действительную волю. Следует отметить, что действующая правовая конструкция пункта 1 статьи 166 ГК РФ, в соответствии с которой, ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, в отношении мнимых и притворных сделок, в большинстве случаев, не применяется. Как правило, суды признают мнимые и притворные сделки недействительными только в случаях, когда об этом будет заявлено соответствующее требование со стороны участника сделки или заинтересованного третьего лица, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены в результате их совершения.

Статья 166 ГК РФ устанавливает, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить любое заинтересованное лицо. Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Мнимые и притворные сделки совершаются с целью создать у окружающих (третьих лиц) видимость установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В связи с этим, в большинстве случаев, указанные третьи лица и обращаются в суд с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Между тем, в судебной практике возможны ситуации, когда мнимые и притворные сделки оспариваются по инициативе третьих лиц, предъявляющих требование о признании их недействительными, независимо от применения последствий их недействительности. Речь идет о субъектах, которые имеют охраняемый законом интерес в признании их недействительными.

Известно, что в настоящее время, законодательные реформы гражданского законодательства, в первую очередь, направлены на сокращение возможностей злоупотребления правом в спорах, возникающих из публичных правоотношений. В

настоящее время существования которых может быть иллюстрировано на примере мнимых и притворных сделок.

По смыслу статьи 166 ГК РФ отсутствие заинтересованности в применении последствий недействительности ничтожной сделки является самостоятельным основанием для отказа в иске. При этом материально-правовой интерес в применении последствий ничтожности сделки имеют лица, чьи имущественные права и (или) охраняемые законом интересы будут непосредственно восстановлены в результате приведения сторон ничтожной сделки в первоначальное фактическое положение. В Постановлении Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 15 декабря 2010 г., суд ссылаясь на статью 166 ГК РФ пояснил, что заинтересованным лицом может быть признан субъект, в отношении которого просматривается причинная связь между совершенной сделкой и возможной угрозой его законным интересам, когда его благо, прежде всего, имущественного характера, может пострадать или уже пострадало в результате совершения сделки.

В связи с этим, возникает вопрос о правомерности предъявления налоговыми органами исков о признании сделок недействительными, по основанию их мнимости или притворности.

В ГК РФ содержится только одна статья, предусматривающая в качестве последствия недействительности сделки взыскание всего полученного в доход государства (статья 169 ГК РФ). Последствиями других видов недействительных сделок является двухсторонняя реституция, то есть обязанность сторон возвратить друг другу все полученное по сделке.

При этом требование налогового органа о применении предусмотренных статьей 169 ГК РФ последствий недействительности сделок, то есть взыскание в доход государства всего полученного по сделке не является мерой, направленной на обеспечение поступления в бюджет налогов.

В Постановлении Пленума от 10 апреля 2008 г. № 22 Высший Арбитражный Суд РФ указал на то, что для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговый орган вправе, руководствуясь ст. 170 ГК РФ, предъявить требование о признании совершенных налогоплательщиком сделок недействительными как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимых), либо с целью прикрыть другую сделку (притворных)².

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169

В п. 7 указанного Постановления также разъяснено, что при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения налоговый орган, руководствуясь пп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ, вправе самостоятельно изменить юридическую квалификацию сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов (начисленных пеней, штрафов). При этом суд решает вопрос об обоснованности указанной переквалификации в рамках рассмотрения налогового спора и в том случае, когда изменение налоговым органом юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика основано на оценке сделок в качестве мнимых или притворных.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ установил, что изменение юридической квалификации сделок может быть основано на оценке сделок в качестве мнимых и притворных.

Следует отметить, что в настоящее время в юридической литературе отсутствует четкое определение понятия юридическая переквалификация сделки. Так, Д.В. Винницкий пишет, что законодательством не определено понятие «юридическая квалификация сделки» и, опираясь на судебную практику, предлагает понимать под этим определением вида сделки (договора), ее существенных условий, определение ее действительности. Он выделяет такие основные разновидности подобной переквалификации, как:

1) простая переквалификация, основанная на толковании содержания договора (не требует использования специальных процедур);

2) переквалификация отдельных условий сделки (договора), в том числе о цене (например, бланкетная отсылка к ст. 40 НК РФ) и о сроке исполнения;

3) переквалификация исходя из экономического содержания сделки (цепочки сделок) с учетом ее гражданско-правовой оценки на предмет притворности или мнимости;

4) переквалификация статуса налогоплательщика, в том числе как лица, претендующего на налоговые льготы (и (или) освобождения), а также пересмотр в целях налогообложения достоверности регистрационных данных о местонахождении (месте деятельности) налогоплательщика на территории РФ³.

М.В. Корнаухов определяет налоговую переквалификацию определением объема прав и обязанностей, исходя из вмененной налогоплательщику юридической формы, соответствующей подлинному экономическому содержанию операции, отраженной налогоплательщиком не в соответствии с ее действительным экономическим смыслом⁴.

Между тем, по вопросу переквалификации мнимых и притворных сделок представляется интересной позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащаяся в Постановлении от 01 июня 2010 г. № 16064/09.

Так, налоговой инспекцией была проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам соблюдения налогового законодательства, по итогам которой было принято решение о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Основанием для доначисления данным решением налогов на прибыль, начисление соответствующих пеней и штрафов послужили выводы инспекции о ненадлежащем подтверждении обществом хозяйственных операций по приобретению химической продукции у российских поставщиков. Обществом создана видимость осуществления хозяйственных отношений с названными организациями, которые в действительности отсутствовали. Поэтому инспекция сочла необоснованным применение обществом налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость и включение в состав расходов затрат по упомянутым операциям.

Разрешая спор по существу, суд указал: в рассматриваемом случае доначисление инспекцией налогов, начисление пеней, взыскание штрафов произошло в результате представления обществом документов, содержащих недостоверные и противоречивые сведения, которые в совокупности с другими выявленными инспекцией обстоятельствами не подтверждают факта реального осуществления им хозяйственных операций с российскими поставщиками. Поскольку доначисление инспекцией обществу налогов, начисление пеней и взыскание штрафов не обусловлены изменением юридической квалификации сделок, при вынесении решения о бесспорном их взыскании инспекцией не нарушены положения подпункта 3 пункта 2 статьи 45 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Известно, что до принятия указанного Постановления суды исходили из того, что в любом случае,

Гражданского Кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Винницкий Д.В. Проблемы разграничения налогового планирования и действий, направленных на уклонение от

налогообложения // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 4.

⁴ Корнаухов М.В. Методология споров об обоснованности налоговой выгоды // Налоги. 2008. № 1. С.3.

когда налоговый орган изменяет юридическую квалификацию сделок, т.е. иначе оценивает правовую природу сделок, он вправе взыскивать доначисленные в связи с этим налоги только в судебном порядке.

Таким образом, положения вышеуказанного Постановления привело к тому, что в настоящее время налоговые органы, чтобы избежать имеющую место перекалфикацию сделок и судебный порядок взыскания, признают сделки ничтожными по основанию их мнимости или притворности.

В цивилистической литературе уже неоднократно высказывалось мнение, что предоставленное налоговым органам право доначислять налоги во внесудебном порядке является прямым нарушением прав налогоплательщиков, а конструкция мнимых и притворных сделок в совокупности с п.3 статьи 166 ГК РФ на сегодняшний момент предоставляет налоговым органам удобную возможность для злоупотребления своими правами.

Второй по значимости проблемой, возникающей при квалификации мнимых и притворных сделок в судебной практике, является применение к указанным сделкам срока исковой давности. В соответствии со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, права которого нарушено. В соответствии со ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Известно, что в судебной практике наибольшие трудности возникают при определении момента, с которого должен исчисляться срок исковой давности. В статье 181 ГК РФ срок для предъявления требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки. Таким образом, к сроку исковой давности по ничтожным сделкам применяются общие правила об исковой давности, в том числе о возможности приостановления срока давности, перерыве его течения и о восстановлении давности. В свою очередь, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет 1 год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Интересной представляется позиция Конституционного Суда РФ по вопросу конституционности пункта 1 статьи 181 ГК РФ. В Определении от 08 апреля 2010 г. № 456-О-О Конституционный суд

указал следующее: «течение указанного срока по требованиям, связанных с недействительностью ничтожных сделок определяется не субъективным фактором – осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, – а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. Поскольку право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникает производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления давностного срока. Выяснение же в каждом конкретном случае, с какого момента ничтожная сделка начала исполняться, относится к полномочиям соответствующих судов».⁵ Следует отметить, что для заявителя предпосылкой для обращения в Конституционный суд, послужило решение районного суда, в котором заявителю было отказано в иске, по причине пропуска срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожных сделок. При этом представитель заявителя указал, что данная норма Гражданского Кодекса РФ применима только к участникам сделки, а для третьих лиц данный срок должен исчисляться с момента, когда им стало известно о совершении сделки

Следует отметить, что в приведенном Конституционном суде обосновании по конкретному судебному спору затронута основная проблема исчисления срока исковой давности применительно к мнимым и притворным сделкам.

Известно, что ГК РФ не дает определение понятия исполнения обязательства. Исходя из содержания гл. 22 ГК РФ, под исполнением обязательства понимается совершение должником действий, направленных на удовлетворение интересов кредитора и являющихся обязанностью должника.

Мнимые и притворные сделки совершаются с целью создать у третьих лиц видимость исполнения сделки, видимость правоотношений. В одной из своих работ, Д.Д. Grimm указал: «лицо вступает в сделку с другим лицом только для виду, чтобы «пустить пыль в глаза» третьим лицам, скрыть от них истинные намерения, при этом вводятся в заблуж-

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2010 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение Конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

дение только третьи лица, а не стороны, которые прекрасно понимают, что делают»⁶. Бесспорно, что значительную часть мнимых и притворных сделок оспаривают не стороны, совершившие указанные сделки, а заинтересованные третьи лица, которые до определенного момента не знают и могут лишь догадываться, что имела место мнимая или притворная сделка. Мнимые и притворные сделки тщательно маскируются, в связи с этим, доказать наличие в указанных сделках порока воли, то есть отсутствие у сторон воли на их исполнение, представляется для третьих лиц довольно затруднительным. По этой причине, заинтересованные третьи лица, предъявляющие иск о признании ничтожности мнимой и притворной сделки и применении последствий ее недействительности, оказываются в более затруднительном правовом положении, нежели стороны мнимых и притворных сделок.

Мнимые и притворные сделки не исполняются, в связи с этим, невозможно определить момент, с которого начинается исчисление срока исковой давности.

Ничтожные сделки недействительны с момента их совершения, но думается, что отправной точкой для исчисления срока исковой давности должен быть момент, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Думается, что данный порядок исчисления срока исковой давности был бы универсальным и для сторон по сделке, и для третьих лиц и согласовался бы с основополагающим принципом равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений.

Следует отметить, что в спорах связанных с признанием сделок недействительными, по основанию их мнимости или притворности, судам не следует исчислять срок исковой давности и исходить из оценки таких обстоятельств, как дата заключения договора. ГК РФ в статье 153 устанавливает, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В связи с этим, по общему правилу, моментом совершения сделки должен считаться момент совершения определенных действий сторонами сделки.

Для признания мнимых и притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности, целесообразно установить срок исковой давности в 3 года, с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Ничтожность мнимых и притворных сделок должна устанавливаться исключительно в судебном порядке. В связи с этим, предлагается изложить статью 170 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, недействительна в силу признания ее таковой судом.

2. Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе на иных условиях, недействительна, в силу признания ее таковой судом. К сделке, которую стороны действительно имели в виду с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Требование о признании мнимой и притворной сделки недействительной и применении последствий их недействительности вправе предъявить сторона сделки, а также иное заинтересованное лицо.

2. Срок исковой давности для признания мнимых и притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности, целесообразно установить в три года, с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными. В связи с этим, предлагается дополнить статью 181 ГК РФ пунктом в следующей редакции:

«3. Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности мнимых и притворных сделок и о признании этих сделок недействительными (статья 170 ГК РФ) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными».

Библиография:

1. Винницкий Д.В. Проблемы разграничения налогового планирования и действий, направленных на уклонение от налогообложения // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 4.
2. Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М. 2003. С.137.
3. Корнаухов М.В. Методология споров об обоснованности налоговой выгоды // Налоги. 2008. № 1. С.3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с при-

⁶ Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М. 2003. С.137.

менением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2010 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение Конституционных прав и свобод пунктом 1

статьи 181 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

References (transliteration):

1. Vinnickiy D.V. Problemy razgranicheniya nalogo- vogo planirovaniya i deystviy, napravlennyh na ukloneniye ot nalogooblozheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. № 11. S. 4.
2. Grimm D.D. Lekcii po dogme rimskogo prava. M. 2003. S.137.
3. Kornauhov M.V. Metodologiya sporov ob obosnovanosti nalogovoy vygody // Nalogi. 2008. № 1. S.3.